

Научная статья

УДК 348.9

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/185-193>

EDN: <https://elibrary.ru/WBZKBL>

Становление и развитие источников мусульманского права

Балковая Валентина Григорьевна

Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Важной задачей юридической компаративистики в условиях глобализации является обеспечение эффективного взаимодействия между странами, принадлежащими к различным правовым системам и семьям. Этого невозможно достичь без изучения источников права, сформировавшихся в той или иной правовой системе. Актуальность компаративистского исследования мусульманской правовой семьи предопределена тем, что в современном мире численность населения стран, входящих в эту семью, достигла полутора миллиардов человек и продолжает расти. Уникальность этой правовой семьи, включающей в себя все страны «мусульманского мира», обусловлена тем, что в качестве ведущих источников права в ней выступают религиозные тексты – Коран и Сунна; именно в них заложены особенности правосознания, присущего населению мусульманских стран. Важно понимать, что без планомерного изучения содержания исходных норм мусульманского права, а также практических приемов их адаптации к современной политической действительности невозможно достичь устойчивого правового взаимодействия стран мусульманского права с иными правовыми системами и политической стабильности во многих регионах современного мира. Р. Давид отмечал дуализм права, присущий мусульманским странам, в каждой из которых наряду с мусульманским наднациональным правом сформирована собственная система источников национального позитивного права. С учетом того, что мусульманский мир сегодня неоднороден и нестабилен, важно определить механизмы взаимодействия собственно мусульманского права и национального права отдельных мусульманских стран, степень их взаимовлияния в конкретных политических образованиях.*

***Ключевые слова:** мусульманское право, ислам, шариат, фикх, исламское право, религиозная правовая система, мусульманское государство*

***Для цитирования:** Балковая В. Г. Становление и развитие источников мусульманского права // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 1. С. 185–193. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/185-193>. EDN: <https://elibrary.ru/WBZKBL>*

Original article

Formation and Development of Sources of Muslim Law

Valentina G. Balkovaya

Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office
Vladivostok. Russia

***Abstract.** An important task of legal comparativism in the context of globalization is to ensure effective interaction between countries belonging to different legal systems and families. This cannot be*

achieved without studying the sources of law that have developed within each legal system. The relevance of comparative research into the Muslim legal family is determined by the fact that, in the modern world, the population of countries within this family has reached one and a half billion people and continues to grow. The uniqueness of this legal family, which includes all countries of the "Muslim world", is determined by the fact that religious texts – the Quran and Sunnah – serve as its primary sources of law, embodying the distinctive features of legal consciousness inherent in the population of Muslim countries/ It is important to understand that without a systematic study of the content of the original norms of Muslim law, as well as practical methods for adapting them to contemporary political realities, it is impossible to achieve sustainable legal interaction between Muslim countries and other legal systems, nor political stability in many regions of the modern world. R. David noted the duality of law inherent in Muslim countries, each of which has developed its own system of sources of national positive law alongside Muslim supranational law. Given that the Muslim world today is heterogeneous and unstable, it is important to determine the mechanisms of interaction between Muslim law itself and the national laws of individual Muslim countries, and the degree of their mutual influence in specific political entities.

Keywords: Muslim law, Islam, Sharia, fiqh, Islamic law, religious legal system, Muslim state

For citation: Balkovaya V. G. Formation and Development of Sources of Muslim Law // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2026. Vol. 18, № 1. P. 185–193. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/185-193>. EDN: <https://elibrary.ru/WBZKBL>

Введение

В современном мире мусульманская правовая семья по-прежнему остается уникальным юридическим явлением, стоящим особняком по отношению к любым другим правовым системам. Входящие в нее национальные правовые системы, несмотря на влияние разнообразных геополитических факторов и экономических условий, все равно продолжают сохранять много базовых общих черт. Это позволяет говорить о существовании особой правовой культуры и общих чертах правосознания, присущих мусульманскому миру.

Хотя мусульманское право начало формироваться около полутора тысяч лет назад, оно смогло приспособиться к современной правовой действительности и стало одной из ведущих правовых семей современного мира. Поэтому современной науке сравнительного правоведения важно понять источники такой ее стабильности, а также вести планомерное изучение практических приемов адаптации содержания архаичных норм мусульманского права к современной политической действительности. Без решения этих задач невозможно достичь эффективного правового взаимодействия между странами, принадлежащими к различным правовым системам, а также достичь политической стабильности не только на Ближнем Востоке, Северной Африке и Средней Азии, но и во всем остальном мире.

Объект, предмет, цель и новизна исследования. В качестве объекта настоящего исследования выступает «мусульманское право» как особая категория компаративистики, сформировавшаяся в рамках «мусульманского мира» – совокупности стран, в течение длительного времени развивавшихся в схожих геополитических и экономических условиях. Предмет исследования – система источников права этой правовой семьи. Цель – исследование практических приемов адаптации содержания архаичных норм мусульманского права к современной жизни, а также раскрытие соотношения категорий «мусульманское право» и «право национальных мусульманских стран». Новизна подхода обусловлена

попыткой проведения комплексной реконструкции системы источников права, сформировавшейся в мусульманских странах.

Методология исследования. Исследование проводилось на основе базовых принципов научного познания – объективности, комплексности, историзма. Для обработки полученной информации использованы методы формальной логики, ведущий специальный метод познания – сравнительно-правовой (компаративный).

Основная часть

Ислам прочно удерживает место одной из важнейших мировых религий. Это проявляется, в частности, в том, что даже сегодня число его последователей не сокращается; более того, имеется устойчивая тенденция к их увеличению. В 125 странах современного мира на настоящий момент проживает около 1,8 млрд мусульман; они составляют большинство населения в 49 странах современного мира [1, с. 59]. Важно понимать, что следование мусульманскому канону предполагает совершенно особый уклад жизни, без понимания которого невозможно наладить устойчивое политическое взаимодействие. Наиболее же значимым для научного изучения представляется мусульманское право, являющееся совершенно особым явлением в современной правовой жизни, так как в динамично меняющемся современном мире оно словно застыло в своем развитии.

В то время как в европейской юридической науке господствует идея о том, что право динамично, его изменения закономерны и объективно обусловлены процессами социального развития, для мусульманского права характерны традиционализм и устойчивость [2, с. 135]. Они обосновываются тем, что мусульманское право имеет боговдохновенный характер, так как через пророка Мухаммеда его важнейшие постулаты открыл людям сам Аллах. Именно поэтому изначально предполагалось, что они всегда должны оставаться неизменными.

Ислам является комплексным религиозно-политическим учением, имеющим целью урегулировать все сферы жизни верующего. Именно это имел в виду Р. Давид, когда писал, что мусульманское право является важным компонентом религиозной доктрины, оно ближе богословию, а не науке [3, с. 308]. Сформировавшись на стадии разложения родовой общины, оно сохранило в себе значительное количество мононорм, вследствие чего для него характерно смешение правового и религиозно-нравственного регулирования. Именно поэтому устойчивое понятие «законы шариата» имеет не столько юридическое содержание, сколько морально-религиозное и означает собой весь уклад жизни верующего, так называемый «путь следования», призванный определить модель поведения правоверного мусульманина как по отношению к аллаху, так и к другим людям. Понятие шариата включает в себя религиозную этику, основы исламского вероучения; кроме того, в него входят все требования к социальному поведению верующего. Именно в последнюю составляющую входит собственно мусульманское право, из чего видно, что по отношению к шариату оно является значительно более узким понятием.

Так как мусульманское право относится к группе религиозных правовых систем, его важнейшими источниками выступают священные книги ислама –

Коран и Сунна (предание). Текст Корана содержит предписания нескольких видов: предписания, регламентирующие культовую практику верующего; отношения внутри религиозной общины; отношения, соединяющие «право Аллаха» с «правом людей». К последним, в частности, относились и такие юридические категории, как брак, преступление, наказание. Необходимо учитывать, что текст Корана содержит не столько конкретные формально-юридические правила поведения, сколько абстрактные религиозно-моральные ориентиры, нуждающиеся в дальнейшей конкретизации в процессе практического применения [4, с. 46].

По сравнению с Кораном более заметная нормативная роль в исламском правогенезе принадлежит Сунне, которая представляет собой совокупность жизненных примеров пророка Мухаммада (хадисов – рассказов), выраженных в его поучительных, нормоустанавливающих высказываниях, действиях, а также в изложении отношения пророка к представленным на его рассмотрение вопросам [5, с. 84].

В Сунне можно отметить существование трех видов норм: подтверждающих Коран; растолковывающих и дополняющих Коран; содержащих самостоятельные предписания, не опирающиеся на Коран. Именно Коран и Сунна в VII–VIII вв. сформировали систему правил поведения правоверного мусульманина, а также заложили нормативную основу мусульманского права.

Первоначально Коран и хадисы сохранялись в устной форме. Процесс письменного закрепления содержащихся в них положений проходил с середины VII до конца VIII в. Именно этот период считают временем формирования мусульманской доктрины [6, с. 6, 7]. Так как в последующем содержание этих норм стало все более устаревать, это привело к проблемам в их практическом применении и поставило задачу создания эффективных механизмов адаптации норм к регулированию общественных отношений, возникших после их принятия.

Первым таким механизмом стал иджтихад – толкование, позволившее ответить на вопросы, прямой ответ на которые в священных книгах отсутствовал [7, с. 21]. Результатом такой логической работы стала иджма – новый источник мусульманского права, под которым понималось согласованное мнение нескольких ученых-юристов. Центрами этой деятельности в VIII–X вв. являлись мазхабы, каждый из которых разработал свою собственную методику работы со священными книгами, систему способов извлечения из них конкретных норм и подходов к их толкованию [8, с. 56–58]. Именно в мазхабах начал формироваться фикх – рациональная составляющая мусульманской догмы, ее юридическая составляющая. Основой формирования юридических норм стали религиозно-нравственные предписания шариата, сохранившие свое значение священных заповедей, однако появление фикха ознаменовало начало процесса дифференциации права и религиозной этики. Нормы права постепенно переместились в юридическую плоскость и получили определенную независимость по отношению к исходной религиозной основе [9, с. 50–53].

Характер соотношения шариата и фикха является сложной научной проблемой, чьи истоки лежат в плоскости соотношения веры и разума. Шариат, который был создан в результате божественного откровения, с момента своего появления мыслился как неизменный и вечный. Напротив, фикх, изначально исхо-

дящий от человека и имеющий целью логическое осмысление божественного закона, мог быть несовершенным и изменчивым [7, с. 18].

Можно отметить существование нескольких подходов к проблеме соотношения шариата и фикха. На ранних этапах развития компаративистики эти понятия трактовались как взаимосвязанные и взаимообусловленные явления. Шариат при этом понимался как вся совокупность правил поведения, закрепленных в религиозных текстах, а фикх – как часть шариата, непосредственно регламентирующая поведение.

Диаметрально противоположная оценка заключалась в том, что шариат и фикх по своей природе различны и не имеют тесных точек соприкосновения. В соответствии с этой позицией шариат ограничен Кораном и Сунной. Поскольку в религиозных текстах не могут содержаться ответы на все индивидуальные вопросы, то ответ на них лежит уже за пределами шариата – его дает ученый-правовед при помощи иджтихада. И именно в этой деятельности заключается смысл и цель фикха.

Шариат и фикх совпадают в части, где нет сомнений в предписаниях Корана и Сунны. Если же ситуация неоднозначна, она регулируется фикхом, положения которого могут изменяться с течением времени.

Отдельного внимания заслуживает концепция, согласно которой шариат есть источник права, а фикх – исходящее из него предписание, т.е. в этой концепции он выступает в качестве нормативного интерпретатора постановлений шариата [10, с. 28, 29].

Введение практики иджтихада позволило осовременить многие архаичные постулаты ислама, сложившиеся в догосударственный период, приспособить их к условиям государственной жизни. Однако в XI в. был введен запрет на дальнейшее толкование, что потребовало создания нового механизма адаптации архаичных норм священных книг к меняющейся жизни. В качестве него выступило суждение по аналогии кияс (кьяс), со временем превратившееся в четвертый источник мусульманского права. Использование аналогии позволяет переносить опыт решения прежних вопросов на новые ситуации (при этом степень подобия жизненных ситуаций может быть весьма относительной). Применение кияса позволило: осовременить мусульманское право, распространить его действие на новые общественные отношения, отсутствовавшие во время создания священных книг; мусульманскому праву приспособиться к меняющейся жизни [11, с. 88, 89].

В практическом регулировании ведущим источником мусульманского права выступают религиозно-юридические комментарии, дававшиеся по аналогии богословами-правоведами по конкретным случаям с опорой на положения Корана и Сунны. Так как эти комментарии делались в разное время и по различным поводам, их невозможно четко структурировать и привести в систему. Отсюда проистекает достаточно высокая степень казуистичности, присущая мусульманскому праву.

При решении какого-либо практического вопроса ответ первым делом ищут в Коране, затем в хадисах Сунны. Если, опираясь на них, урегулировать ситуацию невозможно, используется иджма, и лишь после того, как выявлено отсутствие прямого решения, применяют кияс. Все эти правовые источники в своей

совокупности и составляют эффективный механизм модернизации религиозной и правовой доктрины ислама, что объясняет длительную историю мусульманского права, сохранившего свой нормативный потенциал до современности.

Важной особенностью мусульманского права является то, что оно сформировалось в догосударственный период как право религиозной общины (уммы), не имевшей публичной власти. Именно поэтому в Коране ничего не говорится о халифате как государстве или форме правления [12, с. 75, 76]. По этой же причине мусульманское право изначально распространяется на весь «мусульманский мир», не признавая государственных границ, оформившихся позже [3, с. 309]. Этим объясняется непростой характер взаимоотношений мусульманского права и национальных государств.

Данная проблема впервые встала еще в глубокой древности, так как исламская догма вошла в противоречие с идеей государственного правотворчества. В мусульманской доктрине законотворчество признавалось исключительным правом Аллаха, который уже ниспослал людям законы, закрепленные в Коране и Сунне; именно по ним и надлежало жить правоверному мусульманину [1, с. 65]. В наиболее влиятельной в мусульманском мире Оттоманской порте султан обладал полномочиями главного духовно-религиозного и светского лидера страны, имел религиозный титул «имама» («предстоятеля»), что накладывало на него первенство во всех сферах светской и религиозной жизни. Вместе с тем даже в отношении его правотворчества действовал принцип «Не может быть султанских повелений, противоречащих шариату» [13, с. 5].

Так как религиозное право было неспособно выразить и защитить публичный интерес, мусульманские государства с момента оформления начали параллельно формировать собственное позитивное право, положения которого далеко не всегда соответствовали предписаниям религиозного. Постепенно объем этого правотворчества все более возрастал, хотя государства мусульманского мира долгое время не шли на прямую конфронтацию с религиозным правом. В частности, в 1869–1877 гг. в Османской империи в качестве компромисса была проведена кодификация важнейших положений мусульманского права, результатом чего стало принятие Маджаллы, отдельные положения которой продолжают действовать и сегодня в ряде мусульманских стран [14, с. 62]. Лишь революция в Турции 1923 г. впервые поставила вопрос о создании полностью светского права, свободного от религиозной догмы.

Начиная со второй четверти XX в. наметилась и обратная тенденция, продолжающаяся и сегодня, – усиление тенденций исламизации и частичный возврат правовых систем некоторых исламских государств к традиционным истокам.

В этой связи возникает вопрос, возможно ли считать акты позитивного права отдельных современных исламских государств источниками мусульманского права? Исследователями предлагается перечень критериев, в случае наличия которых светские законы мусульманской страны также могут быть признаны дополнительными источниками исламского права: 1) их нормы не объявляют разрешенным то, что запрещено, и не запрещают то, что разрешено в Коране и Сунне; 2) их тексты разработаны мусульманскими правоведами или при их

непосредственном участии; 3) их нормы основываются на предписаниях Корана и Сунны и достижениях мусульманско-правовой мысли (включая общие принципы мусульманского права); 4) целью их принятия является защита традиционных ценностей ислама и интересов мусульман; 5) они обладают соответствующим механизмом реализации содержащихся в них положений на практике [13, с. 29].

Несмотря на подобные компромиссы, в современном мире большинство мусульманских государств, имеющих четко определенные границы и ясно осознаваемый публичный интерес, опирающихся на сформированную систему легального принуждения, фактически превратили шариат во вспомогательную религиозно-этическую концепцию, которая применяется лишь в случае отсутствия открытого противоречия с государственной волей [15, с. 350].

Как предупреждал Р. Давид, современное мусульманское право существует как дуальная система; повсеместно прослеживается его функциональное разделение на шариат и право мусульманской страны [3, с. 322, 323]. Подобный дуализм чреват таким опасным политическим последствием, как развитие религиозного экстремизма в целом ряде мусульманских стран со стороны исламских фундаменталистов, отрицающих существующие в их странах светские государства и пытающихся захватить политическую власть [1, с. 69]. Комментарии богословов-правоведов религиозными фанатиками могут использоваться для оправдания неправового, с точки зрения государственных юристов, поведения. Все это означает, что проблема соотношения между светским и конфессиональным правом в странах, где ислам является государственной религией, впервые возникшая в Средние века, продолжает существовать и сегодня [16, с. 210–214].

Исследователи отмечают, что начиная со второй половины XX в. влияние ислама на общественные отношения в странах мусульманского мира стало возрастать. Принятые в указанный период основные законы подавляющего большинства мусульманских стран признают шариат в качестве главного, а иногда и единственного источника законодательства. Из порядка 50 государств мусульманского мира светскими можно назвать лишь Турцию, мусульманские страны постсоветского пространства, а также Албанию. Но даже в этих странах позиции ислама в последние десятилетия укрепляются [17, с. 127].

Заключение

На основе проведенного исследования удалось прийти к следующим выводам:

1. Мусульманское право было и остается совершенно особым явлением, уникальным по путям формирования, системе источников, подходам к регулированию. В мусульманском праве более тысячи лет назад были легализованы правовые постулаты и мнения, которые по сей день во многом определяют правовую культуру подавляющего большинства населения.

2. Говоря о мусульманской правовой семье, важно понимать, что мусульманское право дуально: наряду с наднациональным мусульманским правом, имеющим свою устоявшуюся систему источников права и распространяющим свое действие на весь «мусульманский мир», в каждом из мусульманских государств дополнительно сформировано уникальное национальное право конкретной мусульманской страны, имеющее свою собственную систему источников.

3. Несмотря на то, что современный мусульманский мир очень неоднороден и в него входят как светские государства, так и традиционалистские, с сильными позициями мусульманства, правовые постулаты и мнения мусульманского права по сей день во многом определяют правовую культуру подавляющего большинства населения, а шариат по-прежнему обеспечивает его идеологическое единство. Вследствие этого никем не ставится под сомнение существование мусульманской правовой семьи, имеющей общие черты правосознания и особую систему религиозно-нравственных представлений.

Список источников

1. Федосов И.В. Мусульманское право и влияние ислама на светское право в исторической ретроспекции и современности // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2021. № 2 (98). С. 58–75.
2. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. Москва: Политиздат, 1990. 287 с.
3. Рене Д., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. Москва: Международные отношения, 2009. 453 с.
4. Фомин О.Е. Источники мусульманского права // Вестник Международного юридического института. 2014. № 4 (51). С. 44–51.
5. Обидов Д.С. Мусульманские школы права – мазхабы как стадии исламского правогенезиса // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2019. № 4 (44). С. 80–93.
6. Обидов Д.С. Неписаное и писаное мусульманское право: особенности становления и развития (теоретическое и историко-правовое исследование) // Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2023. № 4 (97). С. 5–11.
7. Кулиев Д.Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. 2020. Т. 11. № 1 (43). С. 13–25.
8. Арсанукаева М.С. Мазхабы – школы исламской правовой мысли // Современное право. 2004. № 7. С. 52–60.
9. Сюкияйнен Л.Р. Общие принципы фикха как отражение юридических особенностей исламского права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 50–80.
10. Муцалов Ш.Ш., Аруйнис Е.Л. Мусульманское право: соотношение понятий шариат и фикх, аспекты правопонимания // Закон и право. 2022. № 10. С. 27–33.
11. Муромцев Г.И. Мусульманское право в контексте правогенезиса // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 80–106.
12. Антонов Б.А. Правовая система ислама: конфликтный «союз» интерпретаций понятия «шариат» // Теория государства и права. 2022. № 4 (29). С. 73–86.
13. Архипов В.В., Васильев И.А., Гусенова П.А. Основы теории и истории исламского права: учеб. пособие / под ред. И.Ю. Козлихина, И.А. Васильева. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2018. 110 с.
14. Адыгамов Р.К. Исламское право в Османской империи // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 132. С. 58–80.
15. Адыгамов Р.К. Исламское право в Новейшее время // Minbar. Islamic Studies. 2020. Т. 13, № 2. С. 349–362.
16. Вайно А.А. Юридическая техника в мусульманском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2 (99). С. 204–215.

17. Исмаилов Р.М. Источники исламского права: история и современность // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2025. № 1 (57). С. 119–129.

References

1. Fedosov I. V. Muslim law and the influence of Islam on secular law in historical retrospection and modernity. *Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev*. 2021; 2 (98): 58–75.
2. Eremeev D. E. Islam: way of life and style of thinking. Moscow: Politizdat; 1990. 287 p.
3. René D., Geoffrey-Spinosi C. The main legal systems of our time. Moscow: International Relations; 2009. 453 p.
4. Fomin O. E. Sources of Muslim law. *Bulletin of the International Law Institute*. 2014. 4 (51): 44–51.
5. Obidov D. S. Muslim schools of law – madhhabs as stages of Islamic legal genesis. *Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan*. 2019; 4 (44): 80–93.
6. Obidov D. S. Unwritten and written Muslim law: features of formation and development (theoretical and historical-legal study). *Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Social Sciences Series*. 2023; 4 (97): 5–11.
7. Kuliev D. T. Sharia and Fiqh: Concept, Sources, and Relationship. *Islamic Studies*. 2020; 11 (1 (43)): 13–25.
8. Arsanukayeva M. S. Madhhabs – schools of Islamic legal thought. *Modern law*. 2004; (7): 52–60.
9. Syukiyainen L. R. General principles of fiqh as a reflection of the legal features of Islamic law. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2018; (3): 50–80.
10. Mutsalov Sh. Sh., Aruynis E. L. Muslim Law: the Relationship between the Concepts of Sharia and Fiqh, Aspects of Legal Understanding. *Law and Right*. 2022; (10): 27–33.
11. Muromtsev G. I. Muslim Law in the Context of Legal Genesis. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2021; (1): 80–106.
12. Antonov B. A. The Legal System of Islam: A Conflicting "Union" of Interpretations of the Concept of "Sharia". *Theory of State and Law*. 2022; 4 (29): 73–86.
13. Arkhipov V. V., Vasiliev I. A., Gusenova P. A. Fundamentals of the theory and history of Islamic law: a textbook / edited by I. Yu. Kozlikhina, I. A. Vasiliev. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University; 2018. 110 p.
14. Adygamov R. K. Islamic Law in the Ottoman Empire. *Polythematic Online Electronic Scientific Journal of the Kuban State Agrarian University*. 2017; (132): 58–80.
15. Adygamov R. K. Islamic Law in Modern Times. *Minbar. Islamic Studies*. 2020; 13 (2): 349–362.
16. Vaino A. A. Legal technique in Muslim law. Actual problems of Russian law. 2019; 2 (99): 204–215.
17. Ismailov R. M. Sources of Islamic law: history and modernity. *Bulletin of Moscow State Pedagogical Univ. Series: Legal Sciences*. 2025; 1 (57): 119–129.

Информация об авторе:

Балковская Валентина Григорьевна, д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Дальневосточного юридического института (филиала), ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», valyabalk@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/185-193>

EDN: <https://elibrary.ru/WBZKBL>

Дата поступления:
16.02.2026

Одобрена после рецензирования:
20.02.2026

Принята к публикации:
24.02.2026